

Научная статья
УДК 343.815+94 (47)

doi: 10.17223/23088451/19/11

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ОТРЯДНОЙ СИСТЕМЫ СОДЕРЖАНИЯ ОСУЖДЕННЫХ В ПРАКТИКЕ СОВЕТСКИХ И РОССИЙСКИХ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Станислав Иванович Кузьмин¹, Евгения Сергеевна Чуканова²

^{1, 2} Московский областной филиал Московского университета МВД РФ имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ crim.just@mail.ru

² Evgeniya.rybina@mail.ru

Аннотация. Рассмотрено становление и развитие отрядной системы содержания осужденных. Показаны особенности функционирования организационной структуры на различных этапах деятельности исправительных учреждений Советского и Российского государства.

Ключевые слова: отряд, осужденные, задачи, особенности, коллектив

Для цитирования: Кузьмин С.И., Чуканова Е.С. Становление и развитие отрядной системы содержания осужденных в практике советских и российских исправительных учреждений // Уголовная юстиция. 2022. № 19. С. 63–69. doi: 10.17223/23088451/19/11

Original article
doi: 10.17223/23088451/19/11

THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF DETACHMENT (OTRYAD) SYSTEM IN SOVIET AND RUSSIAN CORRECTIONAL INSTITUTIONS

Stanislav I. Kuzmin¹, Evgeniya S. Chukanova²

^{1, 2} Moscow Regional Branch of the Vladimir Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Moscow, Russian Federation,

¹ crim.just@mail.ru

² Evgeniya.rybina@mail.ru

Abstract. The article focuses on the formation and development of the detachment (otryad) system for the maintenance of convicts. The author discusses the specificity of the organizational structure and its functioning of correctional institutions of the USSR and Russia. The structure of labour associations of prisoners, which was used during the construction of the White Sea-Baltic Canal, had significant shortcomings: many convicts, who did not belong to workers and peasants, found themselves outside the educational influence. Therefore, labour associations, which played a positive role at a certain stage, were substituted with construction teams and labour colonies as more progressive organizational structures. The detachment consisted of brigades and included 300–600 people, depending on the production type, scope of work, and available living space. The head of the detachment was appointed from among the prisoners of the detachment and, in case of release, had the right to remain in this position for free employment. The newly arrived prisoners were to undergo the sanitation and quarantine, after which they were enlisted in the existing detachments or formed new ones. The head of the detachment was the assistant foreman for the organization of labour and the deployment of the workforce. This person managed the detachment with the help of an assistant chief for everyday life (also a supply manager), two educators (a senior and a regular educator for a detachment of more than 400 people), a senior worker and supervisors. The detachment had its own household services within a special staff.

Keywords: detachment, convicts, tasks, specificity, collective body

For citation: Kuzmin, S.I. & Chukanova, E.S. (2022) The formation and development of detachment (otryad) system in Soviet and Russian correctional institutions. *Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law*. 19. pp. 63–69. (In Russian). doi: 10.17223/23088451/19/11

Структура трудовых объединений заключенных, которая применялась на строительстве Беломоро-Балтийского канала, имела существенные недостатки: значительная часть осужденных, не принадлежавших к выходцам из рабочих и крестьян, фактически оказалась вне среды воспитательного воздействия, поэтому на

смену трудовым объединениям, которые на определенном этапе сыграли положительную роль, пришли строительные отряды и трудовые колонии как более прогрессивные организационные структуры.

15 февраля 1934 г. С.Г. Фирин (Пупко) утвердил Положение о строительных отрядах, объявленных ни-

зовой формой административной и трудовой организации заключенных, в соответствии с которым отряд состоял из бригад и, в зависимости от характера производства, объема работ, наличия жилой площади, включал в себя от 300 до 600 чел. Начальник отряда назначался из состава заключенных отряда и в случае освобождения имел право оставаться на этой должности по вольному найму. Прибывшие в лагерь заключенные, после санобработки и прохождения карантина, зачислялись в состав действующих отрядов или из них формировались новые. Начальник отряда являлся помощником прораба по организации труда и расстановки рабочей силы.

Административное руководство также осуществляли помощник начальника по быту (он же завхоз), два воспитателя (при численности отряда свыше 400 чел. – старший воспитатель и воспитатель), старший нарядчик и бригадиры на производстве. Отряд имел свою хозяйственную часть в пределах особого штата.

В соответствии с Положением заключенные, систематически не выполнявшие нормы, вследствие недобросовестного отношения к труду, а также все злостные отказники от работы и правонарушители выделялись в особые подконвойные бригады, которые не входили в состав отряда и работали на отдельно установленных для них участках.

Перед отрядами ставились следующие задачи: достижение высокой производительности труда с одновременной перековкой (перевоспитанием) лагерника в условиях ударной работы, участие во всех видах культурно-воспитательной работы, ведение активной работы с нарушителями лагерной дисциплины (пьянство, хулиганство, отказ от работы и др.).

Низовой производственной единицей в каждом отряде являлась бригада во главе с бригадиром, назначаемым начальником отряда. Количественный состав бригады ставился в зависимость от характера работ. На земляных работах без механизации бригада состояла из 25–30 чел., на механизированных участках – 40–60 чел. и лесозаготовительных – 15–25 чел.

В каждом отряде не менее двух раз в месяц проводились, с обязательным участием прораба, производственные совещания, на которых обсуждались результаты выполнения производственных планов, норма выработки и технические условия работы. На этих совещаниях начальник отряда оглашал результаты соревнования между отрядами, бригадами и отдельными ударниками.

Личный состав отряда размещался по бригадам в отдельных бараках или палатках, начальник отряда, его помощник, воспитатели, старший нарядчик, технический персонал – вместе со всеми заключенными отряда, но в отдельно выделенных помещениях. Правила внутреннего распорядка (развод, выдача пищи, баня и т.д.) вывешивались во всех помещениях, в которых проживали заключенные.

Для учета амбулаторных больных старший нарядчик вел больничную книгу, в которую записывались больные с утреннего и вечернего амбулаторных приемов. После каждого амбулаторного приема, на основа-

нии отметок лекарского помощника или врача об освобождении от работы, старший нарядчик делал отметку в таблице.

Развод и вывод на работу оформлялись разнарядкой, которая с вечера составлялась начальником отряда и утверждалась прорабом сооружения. После развода старший нарядчик передавал разнарядку в учетно-распределительную часть с отметкой вышедших и не вышедших на работу, с указанием причин невыхода.

На начальника отряда возлагались обязанности непосредственного руководства административно-хозяйственной и культурной жизнью отряда, а также производством, поскольку он являлся помощником прораба. Он осуществлял контроль за выполнением каждым заключенным норм выработки, влиявших на предоставление дифференцированного питания и на премиальное вознаграждение. Оценивая труд подчиненных, начальник отряда представлял ударников труда к премированию, к зачету рабочих дней в срок отбываемого наказания. На него возлагались обязанности не допускать воровства в бараках, игры в карты, хулиганства и других правонарушений.

Положение наделяло начальника отряда дисциплинарными правами, а именно: объявлять выговоры простые и строгие, арестовывать с выводом на работу до 3 суток (с предварительного утверждения начальником участка), лишать права переписки на срок до одного месяца.

Хозяйственное обслуживание отряда и регулирование всех вопросов быта возлагались на помощника начальника отряда по быту (завхоза), назначаемого из числа авторитетных и опытных в хозяйственном отношении заключенных. В его обязанности входило:

- а) обеспечение отряда всем необходимым инвентарем;
- б) содержание жилых помещений в чистоте, а прилегающей территории вблизи бараков – в хорошем санитарном состоянии;
- в) передача в продовольственный стол хозяйственной части участка сведений о зачислении на довольствие прибывших заключенных, контроль за своевременным получением бригадами хлеба и талонов на питание;
- г) при наличии в отряде отдельной кухни, получение продуктов и организация ее работы;
- д) контроль за состоянием обмундирования и обуви, организация ремонта как своими силами, так и в мастерской участка.

В каждом бараке устанавливались баки с кипяченой водой, выделялось помещение для просушки обмундирования и обуви, устанавливались репродукторы для радиовещания.

По поименным спискам выдавались чайное довольствие два раза в месяц (3-го и 18-го числа) и мыльное довольствие 3-го числа в размере месячной нормы. На отряд чайное и мыльное довольствие получал помощник начальника отряда по быту и выдавал заключенным отряда.

Выдача хлеба производилась из центральной хлебозерезки участка или сооружения по бригадам на основа-

нии сведений, полученных от хозяйственной части накануне дня выдачи. Одновременно с выдачей хлеба давались талоны на обед в центральной столовой.

В отдельных случаях, в зависимости от местных условий и при наличии особо выдающихся производственных показателей отряда, начальник района мог дать разрешение на организацию самостоятельной кухни и хлебобрезки в отряде. В этом случае начальник отряда и завхоз несли ответственность за организацию питания и выполнение всех указаний отдела снабжения по приготовлению пищи и ее выдаче.

Ларьковое довольствие производилось в ларьках по премиальным карточкам. Выдача вещевого довольствия производилась завхозом по арматурной карточке в соответствии со списком, подписанным начальником отряда и его помощником. Крупный ремонт вещевого довольствия, как правило, выполнялся в мастерских участка. Для мелких починок в отряде имелись сапожник и портной, содержавшиеся за счет лимита хозяйственной obsługi. При пропаше вещей у кого-либо из лагерников составлялся соответствующий акт за подписью завхоза, с указанием в акте результатов расследования. Завхоз нес ответственность за сохранность вещевого довольствия в бараке.

Для ведения производственного учета к каждому отряду прикомандировывался содержавшийся за счет производства и не входящий в состав отряда счетовод-статистик, обрабатывавший и представлявший в техническое бюро и бухгалтерию участка первичную документацию по выработке, использованию рабочей силы, гужевой силы и механизмов, для ежедневной выписки продовольствия, ведения арматурных карточек и учета выданного в отряд хозяйственного инвентаря.

Премиальное вознаграждение членам отряда выплачивалось индивидуально по выработке каждого или по выработке звена. Дополнительное премирование производилось за счет экономии, достигаемой по хозрасчету, и начислялось за каждые две недели пропорционально основному премиальному вознаграждению. При этом из дополнительного вознаграждения, по постановлению общего собрания отряда, часть премии выделялась на удовлетворение коллективных культурно-бытовых нужд отряда.

Культурно-воспитательной работой в отряде руководили старший воспитатель и воспитатель с помощью актива. Им помогали инженерно-технические и административно-хозяйственные работники, входившие в отряд. В Положении о строительных отрядах определялся и минимум культурно-воспитательных мероприятий: обучение всех неграмотных, громкая читка газет, организация работы хорового, музыкального, лекторского кружков и занятий по текущей политике, а также функционирование красного уголка с библиотекой.

В отрядах широко использовался хозрасчет. Только за сентябрь–ноябрь 1934 г. в Дмитровском исправительно-трудовом лагере (ИТЛ) на хозрасчет было переведено свыше 100 отрядов [1. С. 352]. В целях дальнейшего внедрения хозрасчета в штаты культурно-воспитательных отделов ИТЛ была введена должность заместителя начальника по хозрасчету [2. С. 339].

Проведенная в августе 1934 г. конференция начальников строительных отрядов показала, что в основной массе они верно поняли свою роль как важного командного звена, но не везде районное и участковое руководство правильно оценило это начинание. Данную категорию заключенных следовало особо выделить из их общей массы, в связи с этим 4 сентября 1934 г. по Дмитлагу был издан приказ № 53 «Об улучшении условий быта для начальников стройотрядов». По приказу начальники стройотрядов наделялись следующими правами:

- выдавался постоянный пропуск на право свободного хождения в пределах территории работ на участке;
- обеспечивались вещевым довольствием;
- зачислялись в техническую столовую;
- выдавалось премиальное вознаграждение в сумме от 30 до 50 руб. по усмотрению начальника участка;
- премировались из фонда экономии по хозрасчету;
- разрешалась неограниченная переписка с родственниками и беспрепятственная отправка денежных переводов.

Одной из форм трудового объединения осужденных являлись трудовые колонны. Положение о трудовых колоннах было утверждено Главным управлением лагерей 16 февраля 1934 г. [3. С. 270]. Оно во многом совпадало с Положением о строительных отрядах, но имело и некоторые особенности. Например, трудовые колонны включали в себя трудовые коллективы, артели и отдельные бригады, число заключенных в них (в зависимости от объема работы) составляло 300–400 чел. (в строительных отрядах существование трудовых коллективов и артелей допускалось лишь как исключение). В отличие от строительных отрядов при начальниках трудовых колонн учреждались штабы (на общественных началах). В состав штаба входил помощник начальника трудовой колонны, председатель трудовых коллективов и артелей и 4–5 ударников. Воспитатель выполнял обязанности секретаря штаба.

Трудовые коллективы среди заключенных на определенном этапе развития исправительно-трудовых лагерей, несомненно, сыграли положительную роль в решении поставленных перед ними задач. В дальнейшем как форма объединения заключенных из трудящихся слоев изжили себя и в соответствии с указанием Главного управления лагерей (ГУЛАГа) перестали существовать [4. С. 17].

Процесс сокращения численности заключенных в Дмитровском ИТЛ в связи с постоянным свертыванием работ позволил резко сократить концентрацию рабочей силы на строительстве объектов канала Москва–Волга, что объективно привело к отказу от отрядной системы и содержания заключенных в трудовых колоннах и переходу на систему лагерных пунктов в составе отделений лагерей.

В начале 1950-х г. значительно увеличили объем капитальных работ, возлагаемых на Министерство внутренних дел (МВД) СССР, при одновременном сокращении спецконтингентов. В связи с этим вопрос о максимальном повышении производительности труда заключенных становился решающим в деле выполне-

ния плановых заданий по капитальному строительству и производству.

Для решения возникшей проблемы была сформирована комиссия (в составе В.В. Чернышева, И.М. Долгих, Я.Ф. Горностаева, А.Н. Комаровского, Ф.А. Гвоздевского, М.М. Тимофеева, А.А. Смольянинова, М.А. Юлова, С.А. Коптельникова), на членов которой возлагалась задача рассмотреть подготовленный вариант докладной записки комиссии МВД СССР министру внутренних дел СССР С.Н. Круглову об улучшении трудового использования заключенных и подготовить свои замечания к 12 июня 1952 г. Исправленный проект докладной записки 7 июля 1952 г. был направлен С.Н. Круглову [5. С. 92–96]. В окончательный вариант были внесены ранее отсутствующие положения о том, что административно-технический и прорабский состав отряда комплектуется за счет заключенных, независимо от статей осуждения, а также, что заключенные в лагерных зонах размещаются поотрядно и поротно. Вместо подробного описания принципа начисления премий была включена ссылка на Положение о премировании лагерных работников, утвержденное приказом МВД СССР от 27 декабря 1950 г. № 0835.

В докладной записке отмечалось, что существующая много лет система лагерной организации даже после введения заработной платы и при наличии во многих лагерях зачетов все же не обеспечила возможность существенного повышения производительности труда. Основной причиной такого положения, по мнению членов комиссии, являлось несовершенство структуры лагеря, при которой фактически нет лиц и организаций, непосредственно и конкретно отвечающих за трудовое использование заключенных.

Члены комиссии посчитали целесообразным, в целях дальнейшего повышения производительности труда заключенных, реализовать в порядке опыта в 3–4 лагерях на выбор следующие положения:

1. Организовать в составе лагеря и районов строительные (производственные) отряды численностью от 500 до 1 000 чел. для выполнения комплексных заданий по производству строительных работ или выполнению массовых производственных заданий (лесозаготовка, добыча инертных материалов, руды, угля и т.д.).

Заключенных, состоящих в отрядах, сводить в роты численностью 150–250 чел., организуемые по производственному признаку, и бригады, также организуемые по производственному признаку:

– все должности штаба отряда и командиров рот комплектуются за счет вольнонаемного состава. Весь остальной административно-технический и прорабский состав отряда комплектуется за счет заключенных независимо от статей осуждения по производственному признаку. Заключенные в лагерных зонах размещаются поотрядно и поротно;

– начальники строительных отрядов и командиры рот комплектуются офицерами из состава лагерной администрации и строительства, имеющими опыт организации трудового использования заключенных.

2. На начальников отрядов и командиров рот предлагалось возложить следующие обязанности:

а) обеспечить правильную организацию трудового использования заключенных отрядов и рот, для чего совместно с руководством строительных (производственных) районов и лагерной администрацией проводить все необходимые мероприятия по подготовке фронта работ, обеспечению инструментами, материалами и транспортом;

б) организовать и обеспечивать внутренний распорядок в лагере и дисциплину на работах своих подразделений, наблюдая за физическим состоянием заключенных и санитарно-бытовым устройством их;

в) руководить культпросветработой в отрядах и ротах, обеспечивать повышение квалификации работающих заключенных и подготовку необходимого количества специалистов для выполнения комплексных заданий на строительстве и производстве; по мере получения необходимого опыта возлагать на начальников отрядов также и руководство аккордными работами, придавая в этих случаях в подчинение начальника отряда соответствующее количество инженерно-технических работников; командир роты, как правило, должен получать для роты определенное задание по строительству и производству и нести ответственность за их выполнение.

3. В целях повышения заинтересованности начальников отрядов и командиров рот для них устанавливалась особая система премирования.

4. Предлагалось разработать и утвердить новую шкалу зачетов рабочих дней для заключенных, предусмотрев в ней индивидуальные нормы зачетов для квалифицированных рабочих и мастеров, получающих самостоятельные задания, и коллективные нормы зачетов для бригадиров и бригад массовых профессий.

5. При переброске рот или целых отрядов как внутри лагеря, так и из одного лагеря в другой, вместе с отделами и ротами перебрасываются также их начальники и остальная администрация.

Руководство ГУЛАГа не разделяло мнение комиссии МВД СССР и 7 июля 1952 г. представило замечания начальника ГУЛАГ И.И. Долгих по докладной записке комиссии МВД СССР о мерах по улучшению трудового использования заключенных. В ней указывалось, что мероприятия по установлению порядка, в соответствии с которым начальники строительных районов (отделений) строительства и производства являлись одновременно и начальниками соответствующих подразделений, не вызываются необходимостью, так как ничего нового не вносят. Существовавшая система руководства строительными отделениями и районами соответствовала рекомендуемому принципу. Как правило, на стройках в Главном управлении лагерей железнодорожного строительства (ГУЛЖДС), лесных лагерях, Главном управлении лагерей горно-металлургических предприятий (ГУЛГМП), гидросооружений и Главспецнефтестроя начальники строительных отрядов являлись одновременно и начальниками лагерных подразделений.

По мнению И.И. Долгих, создание в лагерях отрядов и рот потребует введения большого количества штатных единиц. На подразделение примерно в 3 тыс. чел. потребуется шесть командиров отрядов, не менее

20 чел. командиров рот и дополнительный технический персонал. Это приведет к увеличению зарплаты и административных расходов, что противоречит задачам по снижению себестоимости строительных работ.

Внутренний распорядок, соблюдение рабочего дня, наблюдение за физическим состоянием заключенных, санитарно-бытовое устройство возложены на работников лагерного сектора, поэтому излишне наделение этими функциями начальников отрядов и рот.

Замечания И.И. Долгих были отклонены комиссией МВД СССР 18 июля 1952 г., коллегия постановила: «Согласиться с предложением комиссии МВД СССР о мерах по улучшению трудового использования заключенных. Считать целесообразным в порядке опыта провести предложенные комиссией мероприятия в некоторых подразделениях ГУЛЖДС, ГУШОСДОРа, ГУЛП и Главпромстроя МВД СССР». Руководителям указанных производственных главков в недельный срок было поручено «подготовить и доложить МВД СССР проекты приказов МВД СССР с изложением организационных мероприятий по этому вопросу» [6. С. 570].

Проекты приказов в соответствии с этим решением представили начальники Главного управления шоссейных дорог и ГУЛЖДС, и они были переданы в ГУЛАГ для оформления. Так, 26 сентября заместитель С.Н. Круглова И.К. Богданов сообщил, что начальник ГУЛАГа И.И. Долгих, не рассматривая их, вернул, так как не согласен с решением коллегии. «Учитывая, что решение коллегии не выполняется, но оно не отменено, прошу внести повторно на обсуждение этот вопрос», – написал Богданов [7. С. 100].

Несмотря на возникшее противоречие, С.Н. Кругловым был подписан приказ МВД СССР № 00788 «О мерах по улучшению трудового использования заключенных в лагерях ГУЛЖДС МВД СССР» от 9 октября 1952 г. (приказ утратил силу согласно приказу МВД СССР № 0234 от 5 мая 1955 г.).

В качестве эксперимента, в целях изыскания мер по коренному улучшению лагерного режима и трудового использования заключенных в лагерях ГУЛЖДС, министр приказал:

1. Начальнику управления Марковского ИТЛ и Севводстроя МВД т. Могилевскому из заключенных 1-го лагерного пункта в Грязново организовать (в составе его) строительные отряды численностью от 500 до 1 000 чел. для выполнения комплексных заданий по строительным работам и подсобным предприятиям. Заключенных внутри отряда свести в строительные роты численностью 150–250 чел., организуемые по производственному признаку, и бригады, также организуемые строго по производственному признаку.

2. Начальнику управления ИТЛ и строительства 501 т. Самодурову и начальнику Печорского ИТЛ Ключкину выделить из числа наиболее неблагополучных по трудовому использованию заключенных подразделений уголовного элемента по одному лагерному пункту, занятому на комплексных работах по строительству земляного полотна, искусственных сооружений и гражданских зданий, как опытному; из заключенных в

этих лагпунктах организовать по строительному отряду в каждом лагпункте, а внутри отряда создать из них по производственному признаку строительные роты численностью по 150–250 чел. и бригады. Организацию отрядов и рот производить, не затрагивая существующей структуры лагерных подразделений. Заключенных в лагерных зонах размещать поотрядно, поротно и побригадно.

3. Начальниками отрядов и рот назначать офицеров из состава лагерного или производственного сектора, хорошо знающих лагерную работу и имеющих опыт организации трудового использования заключенных. Комплектование начальствующим составом отрядов и рот произвести за счет вакантных офицерских должностей по лагерному и производственному секторам подразделений.

Весь остальной административно-технический и пролабский состав отряда и бригадиров комплектовать из числа заключенных по производственному признаку.

Обязанности начальников отрядов и рот по этому приказу соответствовали тем, которые были прописаны в докладной записке комиссии МВД СССР министру внутренних дел СССР Круглову об улучшении трудового использования заключенных от 7 июля 1952 г.

В то же время в текст приказа не вошел раздел об особой системе премирования начальников отрядов и рот, содержавшийся в докладной записке.

Начальникам управлений ИТЛ: Марковского – т. Могилевскому, Печорского – т. Ключкину и Строительства 501 – т. Самодурову предписывалось установить постоянный контроль за работой организуемых отрядов и рот и оказывать их руководству практическую помощь.

Ежемесячно 6-го числа необходимо было высылать в ГУЛЖДС МВД СССР специальные доклады о работе отрядов и рот с полным анализом трудового использования заключенных (вывод на работы, выполнение норм, режим содержания и пр.). Сводные данные со своими выводами и предложениями представить ГУЛЖДС 10 января 1953 г.

Начальнику ГУЛЖДС МВД СССР т. Смольянинову командировать в октябре 1952 г. в один из указанных лагерей комплексную бригаду для проверки трудового использования и режима содержания заключенных в опытном лагерном подразделении. Вывод и предложения по итогам проверки и по данным из докладных записок лагерей представить в МВД СССР 1 февраля 1953 г.

Последующие события не позволили закончить начатый эксперимент по внедрению отрядной системы. Основными причинами явились смерть И.В. Сталина 5 марта 1953 г. и прекращение строительства 20 объектов, в том числе Марковского ИТЛ, закрытого 29 апреля 1953 г., передача 30 марта 1953 г. ГУЛЖДС из МВД в Министерство путей сообщения СССР, прекращение с 27 апреля 1953 г. строительства железнодорожной линии Салехард–Игарка (строительство № 501) и крупномасштабная амнистия 1953 г.

Несмотря на все преобразования в исправительно-трудовой системе в первой половине 1950-х гг., идея

внедрения отрядной системы содержания заключенных не снималась с повестки дня. Этому способствовали, с одной стороны, обращение к теоретическому наследию выдающегося советского педагога А.С. Макаренко, а с другой – необходимость ориентации советской исправительно-трудовой политики на достижение основной цели – исправления и перевоспитания заключенных.

Существовавший обезличенный подход к заключенным приводил к тому, что задача исправления и перевоспитания, которая никогда не снималась с повестки дня наших учреждений, решалась неудовлетворительно. Воспитательная работа сводилась, главным образом, к массовым трудовым, пропагандистским и культурным мероприятиям общего характера. Такая работа приводила к тому, что администрация исправительно-трудовых учреждений во многих случаях не знала процессов, происходящих в среде заключенных, была оторвана от этой среды и не могла полностью ею управлять, вследствие чего на некоторую часть заключенных оказывали отрицательное влияние опасные рецидивисты.

Особенно большой вред приносил обезличенный подход к осужденным в вопросах трудового и политического воспитания, а также в вопросах режима. Введение отрядной системы, которая используется и в настоящее время, началось в подразделениях почтовых ящиков ВМ-16 и 240-3 в апреле 1957 г. Инициатива работников этих учреждений, поддержанная МВД СССР, была подхвачена, и к августу 1957 г. почти во всех ИТЛ и во многих колониях были созданы отряды по производственному принципу, который оказался единственно правильным. Первый опыт работы начальников отрядов и их помощников по надзору был опубликован в 1958 г. в сборнике статей, подготовленном научно-исследовательским отделом исправительно-трудовых колоний МВД СССР. Изданный большим тиражом обобщенный опыт сыграл неоценимую роль в становлении и укреплении отрядной системы содержания осужденных в исправительных учреждениях.

С введением отрядной системы центр воспитательной работы переместился в отряды, и ведущей фигурой в организации воспитательного процесса стал начальник отряда. В его работе важнейшее значение стало придаваться вопросам трудового и политического воспитания, укрепления режима, организации быта заключенных. Непосредственная работа среди заключенных предоставила ему возможность всесторонне изучать каждого заключенного, его настроение, круг лиц, оказывающих на него влияние, и с учетом этого применять наиболее целесообразные меры воспитательного воздействия. Это позволяло формировать и укреплять в отряде актив, создавать здоровый трудовой коллектив, способный подчинять и воздействовать на тех, кто не желал становиться на путь исправления.

В 2014 г. в целях реализации отдельных положений Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г. в части использования новых форм и методов исправительного воздействия на осужденных была предпринята попытка заменить сложившуюся десятилетиями отрядную систему содержания осужденных Центрами исправления осужденных исправительного учреждения.

Распоряжением директора Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН) России Г.А. Корниенко 29 мая 2014 г. за № 105-р предусматривалось провести в Главном управлении ФСИН России по Республике Башкортостан, Республике Коми, Красноярскому краю и Иркутской области эксперимент по апробации модели Центра исправления осужденных исправительного учреждения с 01.06.2014 по 31.12.2014 г. В эксперименте участвовали: две колонии строгого режима для лиц, ранее отбывавших лишение свободы; колония строгого режима для лиц, впервые осужденных к лишению свободы; колония общего режима для лиц, впервые осужденных к лишению свободы; колония общего режима для содержания осужденных женщин.

В Центре предусматривалось размещение 200 осужденных в одном здании или локальном участке с обычными и облегченными условиями отбывания наказания. В штатную структуру центра вошли: начальник Центра, заместитель начальника Центра по воспитательной работе с осужденными, заместитель начальника Центра по режиму и надзору, психолог, социальный работник (один социальный работник на два Центра), специалист по организации труда осужденных.

Если раньше отряд осужденных являлся центром воспитательной работы и сотрудники различных частей и служб оказывали помощь начальникам отрядов в реализации их многочисленных обязанностей, то с введением в штаты исправительных учреждений должностей психологов и социальных работников начальники отрядов фактически утратили свою руководящую роль в реализации воспитательного процесса. В современных научных исследованиях, в материалах научно-практических конференций об опыте работы начальников отрядов практически уже не упоминается.

Идея создания Центров исправления осужденных в исправительных учреждениях оказалась несостоятельной, но имела своим последствием фактическое забвение устоявшейся отрядной системы содержания осужденных, которая на последнем этапе лишилась опоры на самостоятельные общественные формирования правонарушителей, являвшейся своего рода связующим звеном между воспитателем и осужденными отряда. Пока существует коллективная система содержания заключенных, общественные формирования будут востребованы, но их необходимо модернизировать, исходя из общего направления уголовно-исполнительной политики, состава осужденных и кадрового потенциала.

Список источников

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 9489. Оп. 2. Д. 25. Т. 2. С. 352–353.
2. ГАРФ. Ф. 9489. Оп. 2. Д. 44. С. 339.
3. ГАРФ. Ф. 9489. Оп. 2. Д. 44. С. 270–271.

4. *Архив* УИТУ УВД Карагандинского облисполкома. 1938 г. Д. 5. С. 17.
5. ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 1213. С. 92–96.
6. *История* сталинского ГУЛАГа. Т. 3. М., 2004. 876 с.
7. ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 1213. С. 100–102.

References

1. The State Archive of the Russian Federation. (GA RF). Fund 9489. List 2. File 25. Vol. 2. pp. 352–353.
2. The State Archive of the Russian Federation. (GA RF). Fund 9489. List 2. File 44. p. 339.
3. The State Archive of the Russian Federation. (GA RF). Fund 9489. List 2. File 44. pp. 270–271.
4. The Archive of the Department of Internal Affairs of the Karaganda Regional Executive Committee. 1938. File 5. p. 17.
5. The State Archive of the Russian Federation. (GA RF). Fund R-9401. List 2. File 1213. pp. 92–96.
6. Khlevnyuk, O.V. (2004) *Istoriya stalinskogo GULAGa* [History of Stalin's Gulag]. Vol. 3. Moscow: ROSSPEN.
7. The State Archive of the Russian Federation. (GA RF). Fund R-9401. List 1. File 1213. pp. 100–102.

Информация об авторах:

Кузьмин С.И. – доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник научно-исследовательского института ФСИН России; профессор кафедры уголовного права и криминологии Московского областного филиала Московского университета МВД РФ имени В.Я. Кикотя (Москва, Россия). E-mail: crim.just@mail.ru

Чуканова Е.С. – кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры уголовного права и криминологии Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, (Москва, Россия). E-mail: Evgeniya.rybina@mail.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

S.I. Kuzmin, Dr. Sci. (Law), professor, chief researcher of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia (Moscow, Russian Federation); professor, Moscow Regional Branch of the Vladimir Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Moscow, Russian Federation). E-mail: crim.just@mail.ru

E.S. Chukanova, Cand. Sci. (Law), associate professor, deputy head of the Department of Criminal Law and Criminology, Moscow Regional Branch of the Vladimir Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, (Moscow, Russian Federation). E-mail: Evgeniya.rybina@mail.ru

The authors declare no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 28.03.2022;
одобрена после рецензирования 11.04.2022; принята к публикации 13.05.2022.*

*The article was submitted 28.03.2022;
approved after reviewing 11.04.2022; accepted for publication 13.05.2022.*